

СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

Н. А. Маркина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 10 сентября 2019 г.

Аннотация: в статье рассмотрена специфика экспертных сообществ, которая изучена еще недостаточно хорошо, в основном исследования ограничиваются анализом экспертных сообществ в сфере политики и права. Экспертное сообщество в сфере культуры и искусства представлено в статье как категория профессионалов, владеющих в данной сфере познаниями и широкой эрудицией, привлекаемых для проведения экспертизы культурных ценностей в масштабе конкретного социального пространства. Специфика экспертных сообществ в сфере культуры и искусства характеризуется сочетанием при существенном их несоответствии эмоционального, наглядно-образного восприятия, отличительного для оценивания творений искусства с позиции эстетического восприятия, с одной стороны, и надобности действий по рациональным правилам, в соответствии с алгоритмизированными схемами – с другой.

Ключевые слова: эксперт, экспертное сообщество, экспертиза, гендерные параметры, нормативные параметры, сфера искусства, экспертные технологии, культура, произведение искусства, эстетика.

Abstract: the article deals with the specifics of expert communities, which has not been studied well enough, mainly the research is limited to the analysis of expert communities in the field of politics and law. The expert community in the field of culture and art is presented in the article as a category of professionals with knowledge and broad erudition in the field of culture and art, involved in the examination of cultural values on the scale of a particular social space. The specificity of expert communities in the field of culture and art is characterized by a combination of their essential discrepancy emotional, visual-figurative perception, distinctive for the evaluation of works of art from the standpoint of aesthetic perception, on the one hand, and the need for action on rational rules, in accordance with algorithmic schemes and reflexive methods, on the other hand.

Key words: expert, expert community, expertise, gender parameters, regulatory parameters, the arts, technology expert, culture, piece of art, aesthetics.

В современном обществе идут интенсивные процессы перестройки различных форм нормативности. Актуальной является задача исследования норм и ценностных установок экспертов в сфере культуры и искусства с целью выявления специфики их деятельности.

Обращение к анализу специфики экспертной деятельности в сфере искусства требует фиксации его сущности: искусство – это событие [1].

Искусство как событие возникло фактически на заре существования человека как разумного существа, сопровождает его на протяжении всей истории. В событии искусства участвуют не только утилитарно ориентированный субъект эстетического восприятия, но и произведение искусства.

Эстетический опыт применительно к искусству, т. е. сущность самого искусства, должен сводиться к нескольким основным характеристикам или функциям [там же, с. 28]:

1. Искусство как совокупность художественных средств собственных творений выражает некие жизненно принципиальные для человека, сознательно «невербализуемые» смыслы, которые практически никаким иным методом не имеют все шансы существовать. Реализуется представление, как понятно, фигурно-символической системой художества, его художественными языками.

2. Искусство исполняет аналогичную (от др.-греч. ἀναγωγή – «построение») функцию человека его эстетического восприятия самого творения искусства от ежедневной жизни в другие, наиболее высочайшие миры маршрутом погружения его в родное художественное место [2].

3. Искусство содействует гармонизации взаимоотношений человека с самим собой, обществом и тем самым приводит его к чувству полноты бытия, осознанию причастности к внутренней гармонии, т. е. собственной значительности в обществе. Значение данной полноты бытия содержится в том, что человек с поддержкой искусства и чрез художество действительно погружается в процесс творчества, чувствует себя равноценным соучастником всех творческих сил социума.

Не случайно Владимир Соловьев и другие российские философы, осмысливая конкретно сущность искусства, выдвинули мысль о теургии искусства – переходе искусства из сферы закрытого в себе художественного творчества в жизнь, для продолжения священного творения (преображения) вместе с Всевышним сообразно законам художества, т. е. сообразно эстетическим законам.

4. Искусство является одним из основных носителей важной ценности – красоты. Фактически, именно за красоту (эстетическое свойство) постоянно с древнейших пор и оценивали творения искусства. Почти все философы с XVIII в. считали предметом эстетики конкретно красоту, а мыслитель Шарль Баттё использовал для искусства как эстетического парадокса, т. е. выражения сути художества, термин «les beaux arts» – «тонкое искусство» = «красивое искусство».

Но все данные функции искусство исполняло только с поддержкой и на базе собственной эстетической сути. Лишь качественное, т. е. высокохудожественное искусство, было правомочно собственными средствами способствовать исполнению художественных задач, которые перед ним ставились обществом [3].

Исторически искусство появилось не для актуализации данного значения. Оно фактически постоянно исполняло в культуре важные внеэстетические функции: культово-верующие, политические, общественные, высоконравственно-этические, нормативные и т. п.

Исходя из этого высокохудожественность, т. е. высочайшее эстетическое свойство творения художества, – его сущностная черта. Ясно, что в истории культуры далеко не всегда считали, что искусство содействует исполнению религиозных, политических и других функций, однако

при этом отлично понимали, что в отсутствие помощи искусства данные функции исполнить станет тяжело. Конкретно поэтому, в частности, искусство было с древности так деятельно внедрено в культово-церковный быт [1, с. 31].

Больше того, искусство в тех исторически сформировавшихся формах, каким мы его знаем со старейших пор и фактически до середины XX в., считается творением человека, проживавшего в месте религиозного бытия и сознания.

Нельзя не учитывать, размышляя о сути искусства, тех массовых метаморфоз, которые пронизывают искусство после отказа части населения земли от веры (подробнее о данном процессе см.: «Художественный Апокалипсис Культуры», «Эстетическая аура бытия: Инновационная эстетика как дисциплина и философия художества» [4] и др.).

Художественность, т. е. эстетическая материя художества, так тонка и неуловима для ratio, будто население земли, с древности стараясь осознать ее, так по сих пор практически не сумело ничего убедительного заявить о ней.

Искусство поэтому и событие, так как это особенный, неповторимый процесс общения между реципиентом, творением искусства и окружающим; особенный онтогносеологический процесс личного бытия-познания. Потому оно и явление. Для совершенной реализации действия искусства нужны четыре важных составляющие [5, с. 157]:

1. Высокохудожественное произведение искусства.
2. Эстетически подготовленный субъект восприятия искусства, или адекватный реципиент.
3. Установка именно на эстетическое, а не на какое-либо иное восприятие произведения искусства.
4. Соответствующие условия для реализации этого восприятия.

Эстетическое восприятие творения для всех людей, так либо иначе связанных с искусством, приблизительно до середины XX в. было очень важным. Творение искусства, как чувственно улавливаемый итог творчества живописца, обязано владеть вблизи беспристрастных черт, которые имеют все шансы начать у адекватного реципиента процесс эстетического восприятия творения. Не все из них можно обрисовать словами, однако они отлично ощутимы эстетическим видением либо слухом, к примеру, конкретные цветовые решения, графическая ритмика, композиционные возведения для живописи и т. п.

Экспертный опыт приобретает фактической деятельностью не столько в стенах музея, сколько ежедневным общением с живым движением художественной массы на рынке, в коллекциях. Одной из принципиальных методологических основ в экспертизе обязано существовать непредвзятое отношение к исследуемому предмету. Специалист обязан сохраниться не только на уровне академических познаний, однако и быть на конкретном этическом пьедестале.

Любой эксперт в сфере искусства является носителем комплекса норм, а также стереотипов, ценностных ориентаций в отношении различных

сфер жизни, такие установки в полной мере влияют на восприятие субъектом произведения искусства.

Примером такой нормативной конвенции служит гендерная нормативность экспертов, которая считается совокупностью норм, принципов и ценностных ориентаций в отношении психологической, моральной и поведенческой характеристик, приписываемых обществом мужчинам и женщинам и их гендерным отношениям [2, с. 69]. Само отношение экспертов к произведению искусства формируется, в том числе, за счет соотношения гендерной нормативности оценивающего с нормативностью, заложенной в произведении автором. Сочетаемость или несочетаемость этих нормативных систем определяет степень принятия и понимания того или иного произведения искусства.

Отношение эксперта к произведению искусства формируется в том числе за счет соотношения гендерной нормативности оценивающего с нормативностью, заложенной в произведении. Стыковка или не-стыковка данных нормативных систем определяет степень принятия и понимания того или иного произведения искусства. Кроме того, ввиду возникновения интенсивных процессов перестройки гендерной нормативности в современном обществе важно понять и проанализировать не только нормы и ценностные установки экспертов в сфере культуры и искусства, но и мотивы, которые ими движут.

Литература

1. Ку К. Распад. Суть современного искусства / К. Ку. – М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2019. – 131 с.
2. Культурологическая экспертиза : теоретические модели и практический опыт : колл. монография / авт.-сост. Н. А. Кривич ; под общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. – СПб. : Астерион, 2011. – 384 с.
3. *Costache I. D. The Art of Understanding Art : a Behind the Scenes Story / I. D. Costache.* – Wiley-Blackwell, 2012. – 280 p.
4. *Бабинцев В. П.* Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе / В. П. Бабинцев, И. Э. Надуткина, В. А. Сапрыка // *Власть.* – 2014. – № 7. – С. 5–9.
5. *Стукалова О. В.* Сущность и функции искусства с позиций современного гуманитарного знания и актуальных проблем образования / О. В. Стукалова ; Ин-т худ. образования и культурологии Рос. акад. Образования. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/sushchnost-i-funkcii-iskusstva-s-pozitsiy-sovremennogo-gumanitarnogo-znaniya-i>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Маркина Н. А., соискатель
E-mail: ninaalm@bk.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Markina N. A., applicant
E-mail: ninaalm@bk.ru